

Президент футбольной ассоциации "Барбарано" пребывал в отчаянии. Хотя в его футбольной команде были такие превосходные игроки как Мазини Первый, Мазини Второй и весьма талантливые молодые футболисты Мазини Третий, Мазини Четвертый и Мазини Пятый (прозванный болельщиками "Золотой мениск"), она проигрывала один матч за другим. Каждое воскресенье и в праздничные дни.

Посоветовавшись со своими советниками, придворными и мажордомами, президент повелел напечатать во всех газетах на первой странице обращение:

"Любому, кто спасет команду "Барбарано" от перехода из высшей лиги в лигу "Б", я отдам в жены мою дочь и подарю в приданое замок Святой Красотки".

На другой день во дворец явилось множество красивых молодых людей, исполненных самых радужных надежд. Некоторые из претендентов втайне были давно влюблены в прекрасную Лауретту, дочь президента футбольной ассоциации. У нее были чудесные зеленые глаза, и, кроме того, эта стройная, ростом метр

семьдесят пять сантиметров девушка училась на олимпийскую чемпионку и игре на магнитофоне. Молодые люди точно знали, как спасти футбольную команду "Барбарано". Одни предлагали купить знаменитого центрального нападающего Риву, другие — Риверу, третьи — Нетцера, четвертые — Беккенбауэра.

Нашлись и такие, что предложили перед матчем дарить соперникам ядовитые грибы, либо пообещать судье крокодилий заповедник в Африке. Но чтобы купить, скажем, Беккенбауэра, нужно сначала изучить немецкий язык. А это - дело сложное. Нет, все предложенные способы были дорогостоящими и малопригодными. Последним ближе к вечеру во дворец пришел некий Рокко из Пишарелли, который был известен как продавец кроличьих шкур. Прежде всего он потребовал показать ему фотографию Лауретты. Внимательно ее изучив, Рокко остался доволен внешними данными невесты.

— Какими познаниями в области футбола вы обладаете?— спросил президент ассоциации.

— Ну, начать с того, что мое второе имя— Эленио...

— Совпадение имен со знаменитым тренером Эленио Эррерой само по себе значительно. Однако этого мало, не так ли?

— Вот что. В ближайшее воскресенье перед игрой посадите меня на скамью рядом с нынешним тренером команды,— предложил Рокко.— Если "Барбарано" выиграет, мы продолжим наш разговор. Но уже при свидетелях. Согласны?

— Согласен,— ответил президент.

В воскресенье перед встречей с командой "Формелло клуб" (она всегда играет в белых майках с белыми полосами) Рокко пересек поле и сел на скамью запасных рядом с тренером команды "Барбарано". Это был грустный, словно песня без слов, человек, он уже ничего больше не ждал ни от жизни, ни от футбольного чемпионата. От него исходил запах увядших хризантем.

Судья дал свисток, и матч начался.

За первые пятнадцать минут команда "Формелло" забила три гола, да еще девять судья не засчитал, определив положение вне игры.

В перерыве между таймами Рокко спустился в раздевалку команды "Барбарано" Он переходил от одного игрока к другому и каждому что-то шептал на ухо. Президент тут же стал спрашивать у игроков: "Что он тебе сказал?".

— Мне он сказал, что трижды девять— двадцать семь,— признался Мазини Первый.

— А мне, что шестью четыре— двадцать четыре,— выпалил Мазини Второй.

— Таблицу умножения он знает, — задумчиво проговорил президент. - Посмотрим, что будет дальше.

Только начался второй тайм, как Мазини Первый головой забил гол. Две минуты спустя, Мазини Второй забил гол великолепным ударом левой ноги. А вскоре Мазини Третий, Мазини Четвертый и Мазини Пятый (прозванный болельщиками "Золотой мениск") забили подряд три гола, все три с правой ноги. Немного спустя Мазини Шестой забил гол коленкой, а за ним Мазини Седьмой— подбородком. Команда "Барбарано" победила со счетом 12:3.

Президент от волнения упал в обморок и не очнулся даже тогда, когда болельщики водрузили его на плечи и понесли по улицам города. Так что ему не удалось насладиться своим первым триумфом.

Придя в себя, он сразу послал за Рокко. А тот уже сидел на велосипед с подвесным мотором, чтобы вернуться в родное селение Пишарелли.

Президент назначил Рокко новым тренером команды "Барбарано". Прежний тренер по примеру короля Карла-Феликса отправился в добровольное изгнание в Португалию.

— Ну, а теперь открой мне, если можешь, свой секрет! — обратился к Рокко президент ассоциации.

— Тут нет никакого секрета,— ответил Рокко.— Я по профессии торговец кроличьими шкурками. Работа эта сезонная, и у меня остается много свободного времени. На досуге я изучил парапсихологию и вот стал футбольным магом. Одной силой мысли я могу изменить полет мяча. А еще я умею до смерти напугать игроков— у них возникают ужасные галлюцинации. Словом, речь идет о самых простых вещах.

— Разумеется. Но все же лучше, чтобы журналисты об этом не знали.

— С меня вполне достаточно славы и замка Святой Красотки, — ответил Рокко. Кстати, ваша дочь любит требуху?

— Очень любит! Но почему ты об этом спрашиваешь?

— Да так, из чистого любопытства. Мое хобби— сбор информации.

Два месяца спустя команда "Барбарано", выиграв все оставшиеся матчи, стала чемпионом страны. Рокко и Лауретта обвенчались, поселились в замке Святой Красотки, и каждое воскресенье им подавали на обед требуху.

За какие-нибудь пять лет "Барбарано" выиграла Кубок чемпионов, Кубок обладателей кубков и ночной турнир района Гольфа.

Вскоре она стала самой знаменитой командой мира со времени появления на земле футбола. А Рокко стал самым знаменитым тренером всех континентах.

— Вы даже козу, верно, научили бы забивать голы, — с улыбкой сказал как-то Рокко спортивный журналист.

— Само собой,— ответил Рокко.

Он велел купить козу и поставить в футбольные ворота двенадцать вратарей высшей лиги. Когда коза пробила по воротам с пенальти, все двенадцать упали на землю вверх тормашками, а мяч влетел в сетку. Вратарям, беднягам, показалось, что им в лицо летит не мяч, а рояль. Но они постеснялись об этом сказать. Ведь когда они поднялись с земли и отряхнулись, то засомневались, был ли это рояль или электрический орган.

За все время Рокко лишь однажды потерял самообладание. Судья неверно определил положение вне игры у Мазини Пятого (он же "Золотой мениск"). Секунду спустя судья в черных гетрах и трусах взобрался по боковой штанге наверх и уселся на перекладине ворот.

— Что ты делаешь?! Рокко, опомнись!— шепнул ему президент.

Рокко понял, что он злоупотребил своими познаниями в парапсихологии и рискует вызвать подозрения у недоверчивых болельщиков. Он позволил судье спуститься вниз, но не отказал себе в удовольствии насладиться на него анаконду. Судье на бегу казалось, будто он вот-вот наступит на гигантскую змею. Поэтому он беспрестанно совершал головокружительные прыжки под бурные аплодисменты зрителей. Команда "Барбарано" победила со счетом 47:0. Сразу же всех игроков произвели в кавалеры ордена Святой красоты.

Но однажды до Барбасарано дошли слухи, что на Севере в Ингильпруссии появилась другая команда, которая тоже выигрывает у соперников с двузначным счетом 40:0. 45:0. Она даже взяла верх над лучшей командой Западной Германии. Беккенбауэр с горя повесил бутсы на гвоздь и стал владельцем банка.

Рокко, переодетый текстильным фабрикантом, отправился посмотреть на встречу "Робура" — так называлась знаменитая команда Ингильпруссии — с "Ветралией". Он с первого взгляда узнал в тренере "Робура" тибетского мага, выдающего себя за гражданина Ингильпруссии. Для проверки Рокко сильнейшим напряжением мысли превратил правого крайнего "Робура" в сверчка. Бедняга жалобно заверещал "кри, кри" в страхе, что сейчас его раздавят. Но три секунды спустя сверчок вновь превратился в нападающего и, получив пас, забил красивый гол. Рокко несколько раз удалось изменить траекторию летящего мяча. "Ветралия" даже забила два гола, но третьего забить не смогла. Воля тибетского мага оказалась сильнее воли Рокко. Быть может, потому, что тибетец и мыслил по-тибетски, а ведь Тибет — родина чудодейственных лекарей и шаманов.

У Рокко от напряжения вскочила шишка на лбу. Он знал, что рано или поздно две сильнейшие команды мира — "Барбарано" и "Робур" встретятся.

Готовясь к матчу, он засел за изучение тибетского языка. За три дня и три ночи он выучил сорок тысяч слов и решил, что этого, пожалуй, хватит. Но на всякий случай изучил также китайский, индонезийский и с десяток диалектов народности банту.

И вот великий поединок состоялся. На Олимпийском стадионе Рима. Матч транслировался по телевидению на его восемнадцать стран.

Вечером на стадионе собрались двадцать тысяч одних только журналистов. Многие из них пришли с супругами и с тещами. На почетных местах важно восседали бесчисленные министры, архиепископы. Рядом на трибунах теснились продавцы кроличьих шкур, обедневшие герцоги и графы, воры, временно отпущенные из тюрьмы, дипломированные безработные.

Оба тренера пожали друг другу руки и сказали: "Пусть победит сильнейший!". На арамейском языке, чтобы никто из журналистов не догадался об их истинных намерениях. В момент дружеского рукопожатия пальцы тибетского мага превратились в гадюку. Рокко отреагировал молниеносно - превратил свои пальцы в дикобраза, смертельного врага гадюк. Понятное дело, никто из журналистов и зрителей ничего не заметил. Фотографы беспощадно щелкали своими "Кодаками" и "Лейками".

Но вот оба тренера сели на скамью рядом с запасными игроками.

Сразу же после свистка судьи Рокко послал на поле стадо динозавров. Игроки "Робура", наученные своим тренером-магом, даже глазом не моргнули. "Гигантские спруты, вперед!" — мысленно приказал Рокко. Зрители, понятно, снова ничего не заметили, но игроки "Робура" увидели, что на них ползут одиннадцать спрутов. По спруту на каждого. Щупальца гигантских спрутов достигали двадцати четырех метров, они способны были размолоть в порошок акулу, утащить под воду океанский лайнер и разорвать на части атомную подводную лодку. Однако игроки "Робура" показали гигантским спрутам язык, и спруты, ужасно обидевшись, уползли прочь.

И тут Мазини Первый увидел перед собой... Белоснежку.

— Простите, вы не встречали семь моих гномов? — спросила она нежным голосом.

Мазини Первый споткнулся от изумления, потом вежливо объяснил:

— К сожалению, синьорина, не встречал, но, поверьте, на стадионе их нет. Ведь тут

происходит матч века!

— Скажите пожалуйста!— воскликнула Белоснежка.— А я и не знала! Но вы уж объясните, если можно, почему столько людей бьет ногами бедный мяч? Ведь он никому ничего плохого не сделал!

Пока Мазини Первый любезничал с Белоснежкой, игроки "Робура" отняли у него мяч и устремились к воротам "Барбарано". Вратарь уже приготовился отбить удар, как вдруг перед самым его носом, задыхаясь, промчалась Золушка.

— Синьорина, вы потеряли туфельку!— крикнул ей вратарь.

— Ничего, у меня есть другая!— на бегу отозвалась Золушка.

В тот миг центр нападения "Робура" нанес с правой ноги такой сильный удар, что мяч, верно, пробил бы насквозь и толстенные крепостные стены. Но Рокко невероятным напряжением мысли изменил его полет, и тот попал в перекладину.

— Значит, вот ты какую тактику избрал,— мысленно обратился Рокко к тибетскому магу.— Ну, что же, на сказку я тебе отвечу сказкой!

Спустя мгновение на поле выбежала Красная Шапочка, за которой гнался Злой Волк.

Игроки "Робура", как истинные рыцари, бросились защищать бедную девочку. Пока они сражались с Волком, игрок "Барбарано" забил гол. 1:0! Семь тысяч двести восемнадцати болельщиков от волнения упали в обморок и их вынесли со стадиона на носилках.

Тибетский маг в ответ послал на поле добрую фею, которую собирался изжарить на сковородке Зеленый Рыбак. Игроки "Барбарано" поспешили на выручку несчастной фее, и центральный нападающий "Робура" сравнял счет. 1:1!

На этот раз в обморок упали четыре тысячи болельщиков и триста санитаров.

Теперь оба мага стали наносить друг другу удар за ударом.

На поле выбежали ведьмы, чудища, гномы, злые мачехи и сводные сестры, принцессы, коньки-горбунки, воины, разбойники, бременские музыканты, верблюды и погонщики верблюдов. А когда они не помогли, маги послали в бой героев комиксов: Супермена, Нембо Кида, Дьяболика, Синюю Бороду и, конечно же, новых героев сказок — Тополино, Тредичино, Циклопови человека-ящерицу. Зрители, понятно, их не видели, они видели лишь, что судья и двадцать два ошалевших игрока носятся взад и вперед, а мяч сиротливо валяется в центре поля. В довершение всех бед обоим магам никак не удавалось вернуть назад порожденных силою их воображения призраков. На поле теперь такое столпотворение, что и двух шагов нельзя пробежать. Вконец измученные игроки уселись на траву, а болельщики принялись гневно свистеть.

И тут случилось нечто странное. Рокко и тибетскому магу пришла в голову одна и та же идея: "Пошлю-ка я на поле дудочника-крысолова". И так велико было их умственное напряжение, что дудочника увидели не только игроки, но и все зрители, даже министры и журналисты.

Как дудочник вдруг очутился в центре поля? Что он там делает? На стадионе воцарилась мертвая тишина. Если бы это было осенью в листопад и на футбольном поле росли деревья, все услышали бы, как с ветки, хрустя, слетает сдутый ветром желтый лист. А сейчас зрители слышали... звуки музыки. Дудочник заиграл на своей волшебной дудочке. Что же он играет? О, чудо!.. Он играет сюиту Иоганна Себастьяна Баха. Дудочник сыграл партию флейты семнадцать раз подряд. Ведь партия эта сложная, и оценить вполне ее красоту можно лишь с семнадцатого раза.

Но вот смолкли звуки музыки, и дудочник направился к выходу. За ним пошли игроки и судья. А потом встали с лавки и покорно пошли оба мага. И все болельщики пошли. Все отправились домой, забыв (на три месяца!) об игре, о футболе. Стадион опустел. Вчерашние болельщики старательно учились играть на дудке.